

необоснованно объединил два квалифицирующих признака, различных по характеру и степени общественной опасности в одной части статьи. Совершенно очевидно, что степень общественной опасности преступления, совершенного организованной группой, значительно выше степени общественной опасности того же преступления, но совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Обращает на себя внимание существенная разница в наказуемости развратных действий совершенных в отношении лица, достигшего 14-летнего, но не достигшего 16-летнего возраста и лица, достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 14-летнего возраста: если первое деяние согласно УК РФ считается менее тяжким преступлением с наказанием в виде лишения свободы до трех лет, то второе — уже тяжким преступлением, где верхний предел наказания достигает восьми лет лишения свободы. При этом для лица, совершившего развратные действия, будучи судимым за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, срок наказания составляет от 10 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет.

К сожалению, в УК Республики Беларусь развратные действия являются менее опасным преступлением по сравнению с оценкой, полученной УК РФ. Максимальный срок лишения свободы составляет шесть лет. В этой ситуации, полагаем, российский законодатель подошел более взвешенно к оценке степени опасности посягательств на половую неприкосновенность ребенка, усилив тем самым общепреventивную роль уголовного закона.

Библиографические ссылки

1. Изотова, М. Проблемы применения законодательства об ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства / М. Изотова, Ю. Островская // Уголовное право. – 2013. – № 4. – С. 15–21.

2. Сембаева, А. А. Проблемы квалификации ненасильственных половых преступлений [Электронный ресурс] / А. А. Сембаева А. В. Шеслер // Проблемы науки. – 2020. – №10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-nenasilstvennyh-polovyh-prestupleniy>. – Дата доступа: 05.01.2022.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. : / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

Колесень Николай Георгиевич

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА

ИНФОРМАЦИЮ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ БИМЕДИЦИНСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», kolezen_nick@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос уголовно-правовой охраны права человека на информацию при осуществлении отдельных биомедицинских исследований, исследуется добровольное информированное согласие как центральный элемент реализации данного права, и, соответственно, потенциальный объект уголовно-правовой охраны. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: право на информацию; биомедицинское исследование; добровольное информированное согласие; уголовно-правовая охрана, уголовный кодекс.

Уголовно-правовая охрана человека при осуществлении биомедицинского исследования предполагает охрану различных его прав, например, права на жизнь, на здоровье, на информацию. В рамках обозначенного вопроса особый интерес представляет охрана права человека на информацию при осуществлении биомедицинского исследования. Подобный интерес обуславливается содержательным наполнением указанного права человека: лицо, владеющее полной информацией о проводимом в отношении него исследования, принимает окончательное решение о целесообразности участия в подобном мероприятии. Неполная или неточная информация, представленная лицу, в отношении которого планируется осуществление подобного исследования, может быть основой для принятия данным лицом решения о проведении исследования, фактически угрожающего его жизни и здоровью, что, как следствие, является объективной угрозой для реализации иных прав – права на жизнь и права на здоровье. Указанные обстоятельства и определяют необходимость более детального рассмотрения обозначенного вопроса.

Основным элементом обеспечения права человека на информацию при осуществлении биомедицинского исследования является информированное согласие (или добровольное информированное согласие) на его проведение. В общем виде информированное согласие является документом, в котором лицо (пациент) или его законный представитель подтверждает свое согласие на осуществление конкретного биомедицинского исследования на основании представленной в документе содержательной информации о данном мероприятии. Помимо прочего, в рассматриваемом документе должна

указываться предельно подробная информация об исследовании, включая сведения о применяемых методах, указание всех рисков, с которыми связано его осуществление. В большинстве тематических трудов информированное согласие называется центральным элементом права человека на информацию при проведении медицинских исследований [1, с. 42; 2, с. 41].

В законодательстве Республики Беларусь используется термин «добровольное согласие». Несмотря на отсутствие нормативной дефиниции данного термина в отечественном законодательстве, в ст. 44 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении) указывается, что необходимым условием оказания медицинской помощи пациенту является наличие предварительного согласия совершеннолетнего пациента. При этом рассматриваемый нормативный правовой акт закрепляет право пациента на получение в доступной форме информации о состоянии собственного здоровья, применяемых методах оказания медицинской помощи, а также о квалификации лечащего врача, других медицинских работников, непосредственно участвующих в оказании ему медицинской помощи; участие в выборе методов оказания медицинской помощи; отказ от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства, за исключением случаев, предусмотренных данным Законом [3].

Отметим, что в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует единый стандарт информирования пациента и единый механизм регулирования вопросов, связанных с его получением и оформлением, что, в свою очередь, препятствует как полноценной реализации соответствующего права гражданина, предусмотренного статьями 44–45 Закона о здравоохранении, так и защите медицинских работников в случае возникновения конфликтных ситуаций [4]. Решение обозначенной проблемы видится в разработке определенных стандартов информирования лиц относительно каждого вида биомедицинского исследования или медицинского вмешательства (групп биомедицинских исследований или вмешательств) с учетом существующих медицинских стандартов на оказание различных видов медицинских услуг или помощи.

Отсутствие единого юридического подхода к вопросу добровольного информированного согласия в значительной степени оказывает влияние на охранительные правоотношения. В частности, в белорусском уголовном законодательстве отсутствуют специфические составы преступлений, связанные с осуществлением биомедицинского исследования или медицинского вмешательства без предварительного получения добровольного информированного согласия от лица, в отношении которого осуществляются указанные мероприятия (его законного представителя), и в следствии которых

указанное лицо понесло тяжкие последствия или смерть. В отечественной практике совершение подобных деяний квалифицируется как служебная халатность (часть вторая ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)) [5]. Однако указанный состав не в полной мере представляет возможность объективной оценки действий, осуществляемых врачом или иным медицинским работником, в контексте рассматриваемой ситуации. Также в данном случае не учитывается отношение пациента к информации о проводимом в отношении него биомедицинском исследовании или вмешательстве.

Полагаем, что для Республики Беларусь вопрос криминализации деяний, связанных с осуществлением биомедицинского исследования или медицинского вмешательства без предварительного получения добровольного информированного согласия пациента, является также актуальным. Вместе с тем, отдельное внимание следует уделить определению перечня конкретных деяний, подлежащих криминализации, содержательному наполнению объективной стороны предлагаемых составов преступлений, а также проработке вопроса назначаемых видов наказаний. При этом полагаем, что указанному процессу должно предшествовать выработка единых требований к оформлению и содержательному наполнению добровольного информированного согласия в привязке к конкретному виду (группе) биомедицинских исследований или вмешательств.

Таким образом, создание эффективного механизма уголовно-правовой охраны права человека на информацию при осуществлении биомедицинского исследования, предполагает необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства. Вместе с тем полагаем, что подобное совершенствование целесообразно осуществлять с учетом успешного зарубежного опыта решения обозначенного вопроса, механизмы которого реализованы в уголовном законодательстве иных государств.

Библиографические ссылки

1. Ерофеев, С. В. Принцип информированного согласия пациента: обзор зарубежной медицинской и юридической практики / С. В. Ерофеев, И. С. Ерофеева // Медицинское право. – 2016. – № 3. – С. 42–48.
2. Кралько, А. А. Медико-правовые аспекты получения информированного согласия на медицинское вмешательство / А. А. Кралько // Медицинские новости. – 2009. – № 12. – С. 41–45.
3. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 декабря 2020 г. // Консультант Плюс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
4. Дегтярев Ю. Г. Информированное согласие на медицинское вмешательство: история вопроса и перспективы [Электронный ресурс]. –

<http://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU.Image.Marked.pdf?sequence=1&isAllo wed=y>. – Дата доступа: 09.09.2022.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. // Консультант Плюс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

Корнеев Сергей Владимирович

ДЕЙСТВИЯ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИЕ РАБОТУ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (СТ. 74-1 УК БССР 1960 Г.): ЭВОЛЮЦИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»,
Korneev_sv@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы истории развития признаков состава действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений (ст. 74-1 Уголовного кодекса БССР 1960 г.), с момента появления данного вида преступления в отечественном законодательстве и до наших дней. Уделяется внимание изменению объема общественных отношений, поставленных под уголовно-правовую охрану, уголовным законодательством Республики Беларусь.

Ключевые слова: дезорганизация, осужденные, исправительные учреждения, нападение на представителя администрации, терроризирование осужденные, организованная группа, лишение свободы, арест.

Общеизвестно, что одним из методов исследования уголовного права является метод историзма. Изучение истории развития уголовного законодательства позволяет глубже понять предмет исследования, выявить закономерности его развития и выработать рекомендации по его совершенствованию.

5 мая 1961 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями». В ст. 3 этого Указа было установлено, что «особо опасные рецидивисты, а также лица, осужденные за тяжкие преступления, терроризирующие в местах лишения свободы заключенных, вставших на путь исправления, или совершающие нападения на администрацию, а также организующие в этих целях преступные группировки, или активно участвующие в таких группировках, -